

Владимиров О. Н.

[О ПРАКТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ К КУРСУ "ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ" \(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ\)](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/21.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 59-61. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список использованной литературы

1. **Влавацкая М.В.** Лексикографическая интерпретация сочетаемости слов (модель построения русско-английского комбинаторного словаря). Диссертация .... кандидата филологических наук. Новосибирск, 2004.
2. **История русской лексикографии.** СПб., 1998.
3. **Кутина Л. Л.** Вопросы лексической семантики в Словаре Академии Российской (1789-1894 г) // Словари и словарное дело в России 18 века. Л., 1980.
4. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. М., 1949.
5. **Словарь русского языка.** М., 1999. П.р. Н.Ю. Шведовой. М., 1996.
6. **Словарь русского языка.** П.р. Я. К. Грота. М., 1895.
7. **Словарь русского языка.** П.р. А. А. Шахматова. М., 1898, 1902.
8. **Словарь современного русского литературного языка в 17 томах** (БАС), М., 1958, 1991.
9. **Словарь современного русского языка в 4-х томах** (МАС). П.р. А.П. Евгеньевой М., 1999.
10. **Толковый словарь русского языка»** П.р. Д.Н. Ушакова. М., 1940.

О ПРАКТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ К КУРСУ «ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ» (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Владимиров О. Н.

Кузбасская государственная педагогическая академия

Как убеждает многолетний опыт преподавания «Теории литературы», практическая часть и другие материалы рабочей программы этого курса способствуют обобщению, систематизации представлений студентов о литературе как виде искусства, о художественном произведении как идейно-эстетическом единстве, об основных законах словесного творчества.

При подборе учебно-иллюстративного материала к семинарам, к заданиям для самопроверки, к третьим («практическим») вопросам в экзаменационных билетах необходимо, на наш взгляд, руководствоваться следующими принципами.

Тексты должны относиться к разным родам и жанрам, формам ритмической организации речи (стихи, проза, переходные явления), представлять те или иные художественные направления (течения), русскую и зарубежную литературу.

Примеры подбираются с тем расчетом, чтобы можно было попутно работать над темами (или повторять их) из других разделов курса. Поэтому предпочтительны многофункциональные примеры. Так, стихотворение М. Цветаевой «Идешь, на меня похожий...», даваемое для определения формы высказывания, является не только образцом ролевой лирики (стихи написаны от лица умершей), осложненной обращением («Я тоже была, прохожий!/ Прохожий, остановись!»). Оно может быть приведено в качестве примера вторичной условности, ритмических особенностей (логаэд; внутренняя рифма - «Я их опускала - тоже!/ Прохожий, остановись!»; анжанбеман - «Я слишком сама любила/ Смеяться, когда нельзя!» и др.), сфрагиды или близкого к ней обнажения приёма («... Что звали меня Мариной...»). С точки зрения жанра эти стихи могут быть поняты как эпитафия.

Отрывок из «Сиды» Корнелия в переводе М. Лозинского:

Я к ней пришёл; она, обманутая видом
Меча в моих руках, на нём узрела кровь,
И тут внезапный гнев явил её любовь
С таким неистовством, с таким негодованьем,
Что я не в силах был владеть её вниманьем.
Но я хоть побеждён, скажу, что я счастлив,
И, сердце страстное забвеньем исцелив,
Я даже буду рад моей утрате вечной,
Дарящей торжество любви столь безупречной, -

даёт возможность определить, для какого художественного направления показательны эти строки, обосновать свой выбор (александрийский стих, торжественная речь, передающая духовный и нравственный максимализм героя, содержательная в классицизме рифма «кровь - любовь» и др.). Кроме того, эти строки позволяют вспомнить место и значение дон Санчо (ему принадлежит приводимый монолог) в системе персонажей трагедии (Дон Санчо и инфанта Уррака, прямо не связанные с линией «Химена - Родриго» и поэтому нарушающие классицистическое единство действия, нужны, чтобы показать глубину чувств Химены, силу обаяния Родриго и оправдать Химену, не сумевшую преодолеть власть своей любви к Родриго - Сиду).

Начальный абзац бунинского рассказа «Тёмные аллеи» («В холодное осеннее ненастье, на одной из больших тульских дорог, залитой дождями и изрезанной многими чёрными колеями, к длинной избе, в одной связи которой была казённая почтовая станция, а в другой частная горница, где можно было отдохнуть и переночевать, пообедать или спросить самовар, подкатил закиданный грязью тарантас с полуподнятым верхом, тройка довольно простых лошадей с подвязанными от слякоти хвостами») сопровождается вопросами: «Какие образы-мотивы русской литературы заметны здесь? Для каких произведений русской литературы характерны те же мотивы? Можно ли выделить архетипический элемент в данном хронотопе?».

Возможный ответ: в этом отрывке заметны образы-мотивы, а точнее топоры, дороги и осени, характерные для русской литературы (произведения Пушкина, Гоголя, В.А. Соллогуба, Н.А. Некрасова, Чехова, Блока, Белого и др.). «Казённая почтовая станция» и «постоялая горница» как место встречи и узнавания Николая Алексеевича и Надежды соответствуют древнему «перепутью» и многочисленным в мировой литературе придорожным корчмам, гостиницам, вокзалам и т.п. Вспомним станцию в «Станционном смотрителе» Пушкина, гостиницу в «Трактирщице» Гольдони, «Возвращении Чорба» Набокова, «Тени» Шварца; именно на вокзале (новосибирском) принимает роковое для себя и Настёны решение не возвращаться на фронт герой повести В. Распутина «Живи и помни» Андрей Гуськов.

Отрывок из первого в бунинской книге рассказа может иллюстрировать безличное повествование; реминисцентное (характерное для литературы XX века) название - сильная позиция текста - является и заглавием всей книги (цикла), задавая ей смысловую перспективу.

Важно, чтобы практическая часть помогала повторению и освоению на более высоком уровне ряда вопросов, которые, как свидетельствует опыт, не усваиваются достаточно полно и глубоко при изучении вводного литературоведческого курса. Поэтому первое практическое занятие посвящено центральной в литературоведении категории - художественному образу. Вопросы и задания к этой теме касаются структуры, специфики словесного образа, его разновидностей, отличия образа от понятия.

Чтобы ответить на последний вопрос, студентам предлагается, например, сравнить словарное определение ямба и посвящённые этому метру произведения (отрывки из них): стихи В. Ходасевича «Не ямбом ли четырёхстопным...», строки Б. Пастернака из «Доктора Живаго», стихи Л. Озерова «Четырёхстопный ямб не надоел» (им предпослан пушкинский эпиграф, обыгрываемый в первой строке), И. Бродского «Сжимающий пайку изгнания...», Д. Самойлова «Последние каникулы», «Мой конь крылатый - пятистопный ямб...» С. Маршака, «Я знаю ямбы вещей предсказаний...» Ю. Мориц.

Стихотворение А. Тарковского «Дождь» даётся для ответа на вопрос: «Какую важнейшую особенность словесного художественного образа иллюстрирует это стихотворение?» Примерный ответ: герой Тарковского, провозглашающий: «Как я хочу вдохнуть в стихотворенье/ Весь этот мир, меняющий обличье...», - способен остановить дождь: «У ног моих он пал на полдороге». Сравнение дождя с Актеоном и, следовательно, - «я»-поэта с Артемидой: «А дождь бежал по глиняному склону,/ Гонимый стрелами, ветвисторогий,/ Уже во всём подобный Актеону», - подтверждает могущество поэтического слова. Поэтому стихотворением Тарковского можно проиллюстрировать известное положение, формульно выраженное М. Эпштейном, о том, что «одна из важнейших функций лит<ературного> о<браза> - придать словам ту бытийную полновесность, цельность и самозначимость, какой обладают вещи; преодолеть онтологич<ескую> ущербность знака (разрыв между материей и смыслом), обнаружить по ту сторону условности безусловность» [Эпштейн 1987: 253].

Эту специфическую черту словесного образа могут подтвердить сопровождаемые тем же вопросом стихи В. Соколова «Как я хочу, чтоб строчки эти...» или Ю. Мориц «Я цветок назвала - и цветок заалел...».

Дополнительное задание к этому стихотворению: «Покажите, что форма его содержательна», - предполагает следующий ответ: произведение написано терцинами (рифмовка АБА БВБ ВГВ ГДГ ДЕД Е, отдельно стоящий заключительный стих рифмуется со средней строкой последнего трёхстишия). Семантический ореол этой строфической формы, напоминающий о «Божественной комедии» Данте, - философичность. Терцины стихотворения «Дождь» соответствуют его образному строю.

Для понимания категории «вымысел» и строения художественного образа предлагается фрагмент из романа Ю. Домбровского «Хранитель древности», где герой-рассказчик «пробует пояснить примером», что «великолепные рисовальщики», «фактографы и протоколисты были романтиками и фантазёрами».

Ряд заданий посвящён видам вторичной условности. Например, такое: «Что объединяет эти отрывки?

а) И вот уже трещат морозы
И серебрятся среди полей...
(Читатель ждёт уж рифмы *розы*;
На, вот возьми её скорей!)
А. Пушкин. Евгений Онегин;

б) В этом рассказе не появляются на сцене никакие в Бозе почившие высокие особы. Мой скромный герой Семён Зайцер - или, если угодно, товарищ Зайцер, - благополучно здравствует по сей день и проживает все там же, - в доме № 7 по Караванной улице в Ленинграде <...>

Зайцер поспешно отвернулся и вышел, навсегда, из своего учреждения, из сердца Верочки, из этого рассказа.

Е. Замятин. Часы;
в) Если бьёт
дрянной драчун
слабого мальчишку,
я такого
не хочу
даже
вставить в книжку.
В. Маяковский. Что такое хорошо и что такое плохо?

В ответе на вопрос отмечается, что здесь используются открытые формы обнаружения художественной иллюзии. Поэтому можно говорить о вторичной условности, об обнажении приёма в каждом случае.

Понятно, что предлагаемые по разным поводам стихотворения (отрывки из них) дают возможность студенту определить их ритмические и выразительные особенности, а преподавателю - уровень освоения (понимания) ряда стиховедческих и других понятий, изучаемых, в основном, во вводном курсе. Важно при этом скорректировать нередкое заблуждение о самодостаточности версификационных явлений, показать, где можно, содержательность тех или иных форм, подчеркнуть художественное единство произведения. Хорошо, если студенты приводят и комментируют свои примеры: они, а значит и теория, запоминаются лучше.

Планы отдельных практических занятий и, соответственно, задания к ним, представлены в нескольких вариантах, что дает возможность преподавателю разнообразить работу при проведении занятий в группах, а студентам - расширить знания на основе материалов параллельного варианта занятий.

Задания для самопроверки разнесены по разделам курса, представляющим основные эстетические категории, теоретическую поэтику, обращенную к разным уровням художественного целого, к литературному процессу и истории литературоведения.

В заданиях по теоретической поэтике студентам предлагается выявить особенности субъектной сферы произведений, концепции времени и пространства, определить формы лирического высказывания, виды и особенности неавторского (чужого) слова (реминисценцию, пародию, сказ, стилизацию), жанрово-родовые признаки произведений.

Отдельный раздел практической части составляют задания, связанные с литературоведческой методологией. Их три группы. Первая - это выдержки из классических, хрестоматийно известных работ; нужно назвать их авторов и обосновать свой ответ. Желательно, чтобы в этих фрагментах были подсказки (термины, введённые в литературоведческий оборот тем или иным учёным).

Вторую группу заданий объединяют предложения распределить термины по рубрикам и объяснить принцип распределения. Например, данные в общем перечне термины: приём, классовый подход, система, теория отражения, форма, типизация, материал, остранение, материальный мир, социально-исторический контекст - распределяются в две колонки, представляющие «формальную школу» и социологический метод.

Наконец, в третьей группе - задания назвать авторов ряда терминов, таких как архетип, хронотоп, субъектная организация произведения, остранение, лирическое «я», лирический герой, мировая литература, внутренняя форма слова, психоанализ, семантический ореол метра, карнавал, полифонический роман, интertextуальность и др. Задания этой группы можно разнообразить: в ряду терминов вычеркнуть лишний и объяснить принцип вычеркивания; предложить соотнести термины с приведенными тут же именами их авторов; и т. п.

Экзаменационная практическая часть может либо иллюстрировать вопросы в билете, даваться в помощь отвечающему, либо представлять иной, чем в вопросах, раздел курса. Например, к вопросам «Проблема художественного вымысла» и «Романтизм» может быть приложено задание на определение форм высказывания в лирике или жанра произведения. К вопросам «Предметный мир произведения» и «Мифологическая школа в литературоведении» дана практическая часть на обозначение видов вторичной условности или на определение показательности приводимых текстов для того или иного направления.

В распоряжении преподавателя находятся также тесты, при составлении которых учтены все разделы литературоведения. Но тесты, в отличие от заданий, обращены в большинстве случаев к поверхностным или «остаточным» знаниям, часто исключают важный в гуманитарной сфере альтернативный принцип мышления, поэтому ограничивают и студента, и экзаменатора: первого - в возможности обнаружить глубину знаний, второго - в возможности их проверки.

Список использованной литературы

1. **Эпштейн М.Н.** Образ художественный [Текст] / М.Н. Эпштейн // Литературный энциклопедический словарь / Под. общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. Редкол.: Л.Г. Андреев, Н.И. Балашов, А.Г. Бочаров и др. - М.: Сов. энциклопедия, 1987. - 752 с.

МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ КУРСА «ТЕОРИЯ ЯЗЫКА»

Водяха А. А.

Волгоградский государственный педагогический университет

Общественный характер языка определяет тесную связь языкознания с такими общественными науками, как философия, логика, социология, история, антропология, этнология. Многие проблемы языкознания можно решать только совместно с другими науками, к таким проблемам относятся, например, вопросы о сущности языка, о связи языка и мышления, о происхождении языка.

Языкознание тесно связано с философией, которая является методологической базой языкознания, она определяет характер решения основных проблем языкознания, сам подход к изучению языка, принцип его исследования. Языкознание всегда опирается на определённую философскую базу: материалистическую